

А. В. Леопа, В. А. Корытков

**Профессиональная адаптация
военнослужащих по призыву
в воинских частях и подразделениях
Воздушно-космических сил
Вооруженных сил России**

Монография

Военно-инженерный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

**Александр Владимирович Леоба
Владимир Александрович Корытков
Профессиональная
адаптация военнослужащих
по призыву в воинских
частях и подразделениях
Воздушно-космических сил
Вооруженных сил России**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40130880

Профессиональная адаптация военнослужащих по призыву в воинских частях и подразделениях Воздушно-космических сил Вооруженных сил

России:

ISBN 978-5-7638-3527-4

Аннотация

Рассматривается специфика профессиональной адаптации солдат по призыву. Предлагается модель профессиональной адаптации военнослужащих по призыву, которая может быть использована в практике работы объединений, соединений и воинских частей. Монография предназначена для научных работников, занимающихся изучением вопросов

профессиональной адаптации военнослужащих по призыву в воинских частях и подразделениях Воздушно-космических сил Вооруженных сил России, может быть полезна преподавателям высших военных учебных заведений при Министерстве обороны РФ, учебных военных центров и военных кафедр при вузах, а также курсантам и студентам, обучающимся по направлениям подготовки специалистов для войск Воздушно-космических сил.

Содержание

Введение	5
Глава 1	17
1.1. Феномен «адаптация» как общенаучная проблема	17
Конец ознакомительного фрагмента.	39

А. В. Леопа, В. А. Корытков
Профессиональная
адаптация военнослужащих
по призыву в воинских
частях и подразделениях
Воздушно-космических сил
Вооруженных сил России

Введение

Российская армия, как и все государство, последние два десятилетия переживает серьезные перемены. Распад СССР привел к огромным потерям в геополитическом плане – Россия потеряла половину завоеванных ею за всю историю территорий [121, с. 43]. Стратегия национальной безопасности до 2020 года и новая Военная доктрина, представляют собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Современная военная политика

Российской Федерации направлена на защиту национальных интересов страны, предотвращение глобального экстремизма, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения вооруженных сил и других войск в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации.

В современной обостряющейся геополитической обстановке, когда лидеры отдельных западных стран во главе с США поставили на реализацию план расчленения России, Россия как великая и самостоятельная страна способна бросить вызов универсальному либеральному мировому проекту под глобальным управлением [122, с. 142].

Важным звеном реализации Военной доктрины становится формирование высокого профессионализма у военнослужащих. В то же время происходящие перемены в обществе и вооруженных силах обусловили и углубили социально-психологические и педагогические проблемы, связанные с воспитанием личности военнослужащих и их военно-профессиональной военной деятельностью в частях и подразделениях. Неоднозначные процессы реформирования привели к резкому сокращению численности офицерского состава вооруженных сил. Воспитательные структуры отсутствуют или предельно сокращены [85, 107]. В этих условиях резко меняются организация, содержание и методы военно-профессиональной подготовки военнослужащих по призыву, усложняется процесс их профессиональной адаптации, повышается

роль педагогического обеспечения процесса адаптации в частях и подразделениях ВКС.

Особую актуальность приобретает проблема эффективности педагогического обеспечения профессиональной адаптации военнослужащих по призыву. Перемещение из одной социальной среды в другую придает адаптации военнослужащих по призыву особую остроту, часто носит противоречивый, конфликтный характер. Личностные и военно-профессиональные издержки неэффективной адаптации военнослужащих в проанализированных результатах нашего исследования осознаются офицерским и сержантским составом, рассматриваются в качестве основных психолого-педагогических причин в армейской среде, в частях и подразделениях. При их проявлении повышается вероятность негативных последствий на становление и формирование личности и в целом на жизнедеятельности военнослужащих по призыву.

В связи с сокращением срока призыва усложняются требования к педагогическому обеспечению профессиональной адаптации солдат по призыву. Ориентация офицеров и сержантов на учет личностных особенностей молодых военнослужащих приводит к необходимости поиска индивидуальных моделей военно-профессиональной адаптации в конкретных частях и подразделениях.

Педагогическое обеспечение профессиональной адаптации к воинской службе в частях и подразделениях Воздуш-

но-космических сил (ВКС) характеризуется определенными особенностями, так как этот род войск требует подготовки солдат к работе на сложных технических должностях операторов радиолокатора, операторов наведения, специалистов радиолокационных станций (РПН, РЛС).

Анализ данных о призывниках последних лет показал, что солдаты по призыву, направленные на службу в части и подразделения ВКС, с высшим образованием составляют 7 %; со средним и средне-техническим образованием 61 %. Наглядным примером состояния готовности к военной службе в армии являются данные, полученные на основе анализа документов военкоматов о призывниках. Из 100 % призывников воспитывались в неблагополучных семьях 42 %; злоупотребляли алкоголем 11 %; имели высокую нервно-психическую неустойчивость 43 %. Эти характеристики свидетельствуют о низкой социально-педагогической готовности молодых солдат к службе в частях и подразделениях ВКС [69, 70, 135].

Анализ теоретических источников по проблеме военно-профессиональной адаптации, а также собственный опыт службы в армии показывают, что разработаны и апробированы различные модели и алгоритмы профессиональной адаптации военнослужащих. Вместе с тем остается недостаточно исследованной профессиональная адаптация солдат по призыву к специфике военной службы в частях и подразделениях ВКС.

В настоящее время педагогическое сообщество стремится к созданию глобальных стратегий изучения того или иного научного познания. При этом важно понимать, что любое исследование профессиональной адаптации продуктивно и возможно только на интегративном и междисциплинарном уровнях, что позволяет подразделить научную литературу по проблеме адаптации на три условные группы.

В первой группе исследуются общенаучные, междисциплинарные, социально-философские аспекты адаптации; дается характеристика адаптации и социализации с философских, социологических, психологических и педагогических позиций. К данной тематике можно отнести работы, Н. В. Андреевской, Л. И. Анцыферовой, В. Г. Афанасьева, А. Г. Асмолова, С. С. Батенина, А. И. Берга, Б. В. Бирюкова, М. И. Бобневой, Л. П. Бугаевой, Б. Е. Бродского, Н. Винера, Г. Д. Волкова, И. И. Гришкина, В. С. Гота, Т. Г. Дичева, М. С. Когана, И. С. Кона, А. Н. Кочергина, В. И. Кремянского, В. П. Кузьмина, Ю. А. Левады, Э. С. Маркаряна, В. А. Маркова, И. А. Милославовой, А. Т. Москаленко, А. В. Мудрика, А. А. Налчаджяна, Н. Б. Оконской, Л. Г. Олеха, В. П. Петрова, Л. А. Петрушенко, О. С. Разумовского, Х. Ф. Сабирова, Л. К. Синцовой, Э. П. Семенюка, В. С. Тихтина, Б. С. Украинцева, В. П. Фофанова, Э. Г. Юдина, Л. С. Яхъевой и др.

Во второй группе раскрываются концепции культурно-исторического происхождения, структуры и развития высших психических функций в процессе адаптации. Это исследо-

вания Б. Г. Ананьева, П. К. Анохина, В. В. Аршавского, Н. А. Бернштейна, Л. С. Выготского, А. Б. Георгиевского, Н. П. Дубинина, Д. И. Дубровского, О. И. Зотовой, Р. Ю. Ильиченко, В. П. Казначеева, М. М. Камшилова, Э. А. Костандова, И. К. Кряжевой, Ж.-Б. Ламарка, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, А. Р. Лурии, В. С. Мерлина, Д. А. Ошанина, А. В. Петровского, В. Н. Пушкина, В. П. Петленко, Л. Плате, И. М. Полякова, А. Н. Северцева, Дж. Г. Симпсона, А. Д. Слонима, Н. В. Тимофеева-Ресовского, М. В. Ромма, В. С. Ротенберга, С. Л. Рубинштейна, Р. Фоули, Д. Н. Узнадзе, И. И. Шмальгаузен и др.

В третью группу входят работы, посвященные исследованиям частных аспектов адаптации и социализации на индивидуальном, групповом уровнях, в том числе социально-педагогической адаптации в армейской среде. Это исследования А. А. Алдашевой, Д. А. Андреевой, Н. В. Андреевской, Ю. А. Барклянской, Л. И. Васехи, А. Н. Величко, Т. Н. Вершининой, Р. Р. Винькова, Ю. В. Гана, С. И. Григорьева, В. В. Гриценко, Л. Г. Гусяковой, З. А. Даниловой, И. С. Дискина, Т. Г. Дичева, М. С. Дмитриевой, Б. А. Ефимова, Е. К. Завьялова, З. И. Калугина, С. В. Кинелева, Л. В. Ковтун, В. А. Колеватова, Л. В. Корель, О. В. Коршуновой, О. В. Краснова, В. С. Немченко, Г. Г. Овчинникова, В. В. Попкова, В. Г. Попова, А. П. Растигеевой, А. М. Растовой, Е. В. Руденского, Ю. А. Румянцевой, А. А. Русалиновой, А. В. Сахно, Н. А. Свиридова, В. Н. Судаковой, Е. В. Таранова, К. У. Чим-

беленге, М. А. Шабановой, Л. Л. Шпак, В. А. Ядова и др.

Так, термин «адаптация» означает «приспособление» [136], т. е. приспособление всего живого на земле: от биологического и нейрофизиологического проявления адаптации человека и животных до взаимоотношений человека и социокультурного общества, окружающего его на различных уровнях развития. Для того чтобы исследовать сущность адаптации, определить способы, которые возможно будут влиять на профессиональную адаптацию в армейской среде, необходимо подходить к изучению данного вопроса комплексно, системно, от общего к частному.

В данной монографии рассматриваются наиболее важные с нашей точки зрения проблемы: особенности адаптации в воинском коллективе и специфика профессиональной адаптации солдат по призыву. За последнее время по проблеме профессиональной адаптации опубликованы работы П. А. Корчемного, Л. Г. Лаптева, В. Т. Михайловского, К. С. Тарасова, А. А. Лоскутова, С. В. Дмитрекова, И. А. Дьячук, И. И. Иванова, О. А. Охотникова, А. И. Анцуковой, В. И. Ковалевой, А. Н. Размазнина, В. А. Целиковского, А. А. Калюжного, Л. Банникова, В. А. Полякова, И. Н. Динской, А. Н. Белоусова, а также в ряд пособий Главного управления воспитательной работы МО РФ для командного состава по профилактике неуставных взаимоотношений, организации воспитания и обучения военнослужащих. В них активно обсуждаются вопросы содержания и методы безболезненного

вхождения молодых людей в армейскую среду, их профессиональная адаптация.

Однако большинство военно-научных исследований армейской тематики выполнено по проблеме адаптации военнослужащих, касаются социальной адаптации после прохождения военной службы в горячих точках или социально-психологической адаптации в связи с нервно-психическими девиациями военнослужащих. Научные исследования профессиональной адаптации военнослужащих по призыву эпизодичны и не соответствуют современным срокам военной службы солдат по призыву и особенностям профессиональной адаптации в частях и подразделениях ВКС.

Анализ полученных работ и опыт работы с военнослужащими по призыву позволили выявить противоречия между:

- расширением требований к уровню профессионализма солдат по призыву и неразработанностью теоретических и практических оснований для их успешной профессиональной адаптации и профессионального обучения;
- общими знаниями о профессиональной адаптации и недостаточной разработанностью моделей профессиональной адаптации военнослужащих по призыву;
- необходимостью интенсификации профессиональной адаптации военнослужащих по призыву и отсутствием научно обоснованных рекомендаций по педагогическому

обеспечению процесса профессиональной адаптации военнослужащих в частях и подразделениях ВКС.

Анализ данных противоречий позволил сформулировать **научную проблему исследования** – педагогическое обеспечение профессиональной адаптации военнослужащих по призыву в частях Воздушно-космических сил России. Основной целью исследования является разработка моделей педагогического обеспечения профессиональной адаптации военнослужащих по призыву в частях ВКС и проверка их эффективности опытно-экспериментальным путем.

Разработки такой модели требует прохождения ряда этапов исследования:

1. Проведение анализа состояния проблемы в философской, социальной и педагогической литературе, уточнение сущности феномена «профессиональная адаптация» и обоснование педагогическое обеспечение в контексте исследуемого процесса.

2. Определение основных критериев успешной профессиональной адаптации военнослужащих по призыву и изучение профессиональной готовности к службе в армии военнослужащих по призыву в частях и подразделениях ВКС.

3. Разработка и проверка опытно-экспериментальным путем модели и условий педагогического обеспечения эффективной профессиональной адаптации военнослужащих по

призыву.

4. Подготовка и внедрение рекомендаций по педагогическому обеспечению профессиональной адаптации и обучению военнослужащих по призыву современным военным профессиям.

На основе выявленных аспектов проблемного поля нами сформулирована следующая идея исследования – профессиональная адаптация военнослужащих по призыву в частях и подразделениях ВКС будет успешной, если ее педагогическое обеспечение будет:

- построено на основе понимания профессиональной адаптации как индивидуального, непрерывного процесса вхождения военнослужащего по призыву в армейскую среду, учебно-боевую деятельность с целью приобретения воинской специальности;

- разработано с учетом социального опыта новобранца, опираться на степень психолого-педагогической устойчивости призывников и готовность овладеть воинской специальностью;

- проводиться с учетом специфики модели профессиональной адаптации: для солдат срочной службы, имеющих высокие адаптационные способности, используется «мягкий» вариант модели профессиональной адаптации, ориентированный на встречную адаптацию; «жесткий» вариант модели, основанный на ресурсной адаптации, применяется к солдатам со средними адаптивными способностями; «более жесткий» и «очень жесткий» варианты

модели, базирующиеся на фоновой и принудительной адаптации, для солдат с низким уровнем адаптивных способностей.

Методологическими основами исследования послужили:

- системно-структурный подход, предполагающий целостное изучение объекта, выявление его внутренних и внешних связей (Т. А. Ильина, А. Т. Куракина, Л. И. Новикова, Л. М. Панчешникова и другие ученые);

- идеи личностно-деятельностного подхода, раскрывающего механизмы психической, социальной и личностной деятельности воина, позволяющих исследовать процесс профессиональной адаптации (А. И. Берг, Л. Берталанфи, Н. Винер, К. Боулдинг, А. А. Богданов и другие ученые);

- аксиологический подход, ориентирующий военнослужащего на формирование ценностного сознания и ценностного отношения к профессиональному потенциалу и его принятия как профессионально-значимого в профессиональной деятельности (Э. Парслоу, М. Рэй, А. Огнев, Н. Самоукина и другие ученые);

- культурологический подход, являющийся основным средством интенсификации содержания военного образования; полисубъективный (диалогический) метод, утверждающий субъект-субъектные отношения в структуре адаптационного процесса (В. И. Андреев, Ю. А. Бельчиков, Е. В.

Бондаревская, А. А. Кир-санов, А. Н. Ростовцев, В. А. Сластенин и другие ученые);

- технологический подход, позволяющий обрабатывать схемы и алгоритмы обучающей и учебной деятельности для построения моделей и выработке рекомендаций (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Тальзина, А. Г. Ривин, Л. Н. Ланда, Ю. К. Бабанский, П. М. Эрднива, И. П. Раченко и другие ученые).

Экспериментальной базой для исследования служили 10 частей и 32 подразделения ВКС Центрального военного округа, Восточного военного округа.

Разработанная модель профессиональной адаптации военнослужащих по призыву может быть использована в практике работы объединений, соединений и частей. Практическое назначение данных моделей состоит в том, что она может помочь эффективно адаптировать военнослужащих по призыву к службе в армии в кратчайшие сроки с наименьшими затратами.

Глава 1

Профессиональная адаптация как предмет педагогического исследования

1.1. Феномен «адаптация» как общенаучная проблема

Понятие «адаптация» в общественные науки вошло из биологии, где она рассматривается как механизм биологического приспособления различных видов животного и растительного мира к изменчивым условиям среды обитания [43]. Возникновение термина «адаптация» (от латинского *adaptio* – приспособляю) относится ко второй половине XVIII века и связано с именем немецкого физиолога Ауберга [179], который использовал этот термин для характеристики явлений приспособления чувствительности органов зрения и слуха, выражающегося в повышении или понижении чувствительности в ответ на действия адекватного раздражителя.

Одной из самых ранних наивно-материалистических попыток объяснения зависимости приспособлений животных и их видоизменений от условий существования принадлежит

Анаксагору (VI век до нашей эры). В «Гиппократовом сборнике» содержатся первые медицинские воззрения об изменении конституции человека под воздействием пищи, климата, воды, образа жизни [211, с. 19].

Другой древний философ Демокрит первым объяснил своеобразие строения тела и органов живых существ наличием закономерного состава и определённого сочетания в них атомов [58]. Он одним из первых подметил наследственный характер изменений в строении тела и, ориентируясь на физиологическую основу, сделал вывод, что именно образ жизни, деятельности и движения определяет специфику и многообразие форм и окраски животных [211, с. 36]. В свою очередь, Аристотель выделяет три причины формы и активности живых тел: 1) конечная цель, 2) материальная необходимость [19, с. 146] и 3) исходное начало движения [19, с. 444]. При этом главная причина – конечная цель, или целесообразность – выводится из стремления формы к своему самосовершенствованию и законченности, т. е. энтелехии. Образуется замкнутый круг: целесообразность одновременно выступает причиной совершенства формы и его следствием. По прошествии времени Гегель вкладывал в это понятие количественную определенность здоровья – «меру».

Итак, философы в определение явления «адаптация» вкладывают общие закономерности и связи между имеющимися обстоятельствами и последовательным становлением личности. «... Сущность жизни и источник ее развития опре-

деляются ее внутренними противоречиями, единством и борьбой таких противоположностей, как устойчивость и изменчивость, ассимиляция и диссимиляция. Адаптация выступает мерой единства этих противоположностей, результатом и средством разрешения внутренних и внешних противоречий жизни, а, тем самым, и одним из универсальных имманентных ее свойств» [205, с. 17]. По существу философы пытались разрешить внутренние и внешние противоречия сущности человека и его бытия, но не находили в то время механизмов разрешения проблем [93].

Будучи исторически связанной с возникновением и развитием различных наук, эта проблема является по существу эволюционной и первые идеи в ее возникновении принадлежат французскому натуралисту Ж. Бюффону [117], который еще в XVII веке считал, что основной механизм приспособления определяется прямым влиянием условий среды на изменяющийся соответствующим образом организм. В дальнейшем, в начале XIX века эта идея была тщательно исследована французским зоологом, основоположником организмо-центрической теории эволюции Ж. Б. Ламарком [117], взявшимся объяснить возникновение отдельных видов живых существ и их эволюцию именно адаптивными изменениями отдельных организмов [215, 221, 224].

Определяя эволюцию видов под действием естественного отбора, Дарвин [71, 72] увязывает процессы адаптации особей и развитие биологического вида, которому эти осо-

би принадлежат. Он считал, что приспособленность является результатом действия многих биологических законов: роста, воспроизведения, наследственности, изменчивости, зависящей от прямого или косвенного действия условий жизни, размножения, борьбы за жизнь, естественного отбора, влекущего за собой расхождение и вымирание менее совершенных форм. Ч. Дарвин утверждал, что «естественный отбор был главным, но не исключительным средством, вызвавшим изменения» [72, с. 285].

На основе теории Ч. Дарвина были созданы различные течения – классический дарвинизм и неodarвинизм с различными взглядами на проблему адаптации – от полного отрицания адаптациогенеза до утверждения, что адаптация предшествует в готовом виде наследственности и не является следствием естественного отбора, прямого или функционального приспособления [67, с. 78].

Этот научный импульс послужил толчком к расширению границ применения термина «адаптация». Ее проблемы все больше стали интересовать врачей, психологов, социологов, педагогов, философов и психиатров [52, 56, 57, 217].

Процесс адаптации рассматривается с различных позиций и точек зрения физиологами. Одна из позиций состоит в том, что со стороны организма адаптация – это чисто пассивный процесс уравнивания системы «организм – среда», удерживание существенных переменных в одних пределах; другая точка зрения утверждает, что организм должен сам

нарушать это равновесие, стремясь активно оптимизировать свои внутренние переменные [16, 17].

В различное время ученые-физиологи рассматривают адаптацию или как общую реакцию всего организма на изменение окружающей среды при ведущей роли какой-либо одной физиологической системы: нервной (М. И. Сеченов, И. П. Павлов), эндокринной (Г. Селье), половой (З. Фрейд), генетической (Ф. З. Меерсон) и др., или как специфическую «физиологическую адаптацию», характеризующуюся лишь изменениями чувствительности какого-либо органа [128, 152, 153, 190, 192, 218, 222, 227].

В свою очередь, Ф.З. Меерсон называет генотипическую и фенотипическую системы, определяя адаптацию как «приспособительную реакцию организма на повышенные требования окружающей среды и позволяющую организму выжить в условиях ранее несовместимых с жизнью и приобрести те черты, возможности, которые ранее были недоступны» [128, с. 45]. Адаптация – это «эффективная, экономная, адекватная приспособительная деятельность организма к воздействию факторов внешней среды» [127, с. 111].

Для нашего исследования важны выводы, сделанные Г. Селье, который отождествлял постоянно протекающий процесс адаптации с понятием жизни. Центральным понятием разработанного им учения о стрессе является понятие адаптационного синдрома – совокупности нейрогуморальных реакций, обеспечивающих мобилизацию психофизиологиче-

ских ресурсов организма для адаптации в трудных условиях [190].

Н. А. Фомин определяет физиологическую адаптацию как совокупность приспособительных реакций и морфологических изменений, позволяющих организму сохранить относительное постоянство внутренней среды в изменяющихся условиях внешней среды. У человека адаптация выступает как свойство организма, которое обеспечивается автоматизированными самонастраивающимися, саморегулирующимися системами – сердечно-сосудистой, дыхательной, выделительной и др. [226].

Фундаментальные вопросы социально-психологической адаптации личности освещены в трудах отечественных (А. А. Балл, Ф. Б. Березин, Я. М. Божович, А. Н. Леонтьев, Г. С. Костюк, А. А. Налчаджян, В. А. Петровский и др.) и зарубежных (Г. Гартман, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.) исследователей.

В социологии и психологии «адаптация» ассоциируется с процессом и результатом установления определенных взаимоотношений между личностью и социальной средой [38, 83, 96, 99, 111, 174]. Психологическая адаптация раскрывается как приспособление индивида к условиям и задачам на уровне психических процессов.

Особый интерес для нас представляет исследование В.А. Петровского [160, 161]. Приписывая индивиду изначально стремление к «внутренней цели», в соответствии с которой

проводятся все проявления его активности, В. А. Петровский под этим понимает изначальную адаптивную направленность любых психических процессов и поведенческих актов. При этом понятие «адаптивность», «адаптивная направленность» трактуется им в широком смысле. Что имеет здесь в виду В. А. Петровский? Он имеет в виду не только процессы приспособления индивида к природной среде (решающие задачу сохранения телесной целостности, выживания, нормального функционирования и т.д.), но и процессы адаптации к социальной среде в виде предъявляемых со стороны общества требований, ожиданий, норм, соблюдение которых гарантирует «полноценность» субъекта как члена общества [161, с. 25]. Говоря об адаптации, он имеет в виду также и процессы «самоприспособления», саморегуляцию, подчинение высших интересов низшим и т.п. В данном случае он определяет адаптацию как реализацию фиксированных предметных ориентаций индивида, а именно, удовлетворения потребностей, инициировавших поведение, достижение поставленной цели, решение исходных задач и т.д. Независимо от того, приспособливает ли индивид себя к миру или подчиняет мир исходным своим интересам – в любом случае он отстаивает себя перед миром в тех своих проявлениях, которые постепенно обнаруживаются, образуя базис многообразных явлений активности человека [161, с. 25].

Исходя из этих рассуждений, В.А. Петровский под адаптацией понимает тенденцию субъекта к реализации и вос-

произведению в деятельности уже имеющихся у него стремлений, направленность на осуществление таких действий, целесообразность которых была подтверждена предшествующим опытом [161, с. 26].

Это определение адаптивности имеет принципиальное значение для нашего дальнейшего исследования проблемы адаптации военнослужащих.

Весьма важным для нашего исследования являются также выделенные В. А. Петровским три варианта принципа адаптированности – гомеостатический, гедонистический и прагматический. Рассмотрим их более подробно.

Что понимается им под гомеостатическим вариантом? Здесь он исходит из концепций гомеостатического типа, начиная от Кеннона (рефлексология в ее различных формах, «динамическая» психология К. Левина, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера и пр.), где постулат соответствия выступает в форме требования к устранению конфликтности во взаимоотношениях со средой, элиминации «напряжений», установлению «равновесия» и т. п. Считается, отмечал он, «... что какое-нибудь событие, будь то изменение температуры окружающей среды или перемены в социальном статусе человека, выводит его из состояния равновесия, поведение же сводится к реакции восстановления утраченного равновесия» [161, с. 27].

Гомеостатический вариант основан на идее гомеостаза, пришедшего в психологию из биологии. Принцип гомеоста-

за утверждает, что все реакции организма как системы, пассивно приспособляющейся к воздействиям среды, призваны выполнять лишь сугубо адаптивную функцию – вернуть организм в состояние равновесия.

Рассматривая гедонистический вариант, восходящий к платоновскому «Протагору», В.А. Петровский отсылает к концепции «аффективного возбуждения» американского психолога Макклелланда, утверждающего, что действие человека детерминировано двумя первичными аффектами – удовольствием и страданием, что все поведение интерпретируется как максимизация удовольствия и страдания. В эмпирической психологии этот вариант принимал различные формы. Особенно ярко он проявился в рефлексологии, в которой активность человека сводится к поддержанию равновесия со средой.

В качестве ведущего в прагматическом варианте В.А. Петровский рассматривает принцип оптимизации, где во главу угла ставится узкопрактическая сторона поведения (польза, выгода, успех). Здесь им формулируется постулат «экономии сил», трактующий поведение по образцу «принципа наименьшего действия», почерпнутого из физики. Этот постулат утверждает, что если в природе происходит само по себе какое-нибудь изменение, то необходимое для этого количество действия есть «наименьшее возможное». Так же и человеческое поведение: «Если данной, возникшей у человека цели можно достичь разными путями, то человек пыта-

ется использовать тот, который по его представлениям требует наименьших затрат сил, а на избранном пути он расходует не больше усилий, чем, по его представлениям необходимо» [161, с. 27].

Гомеостатический вариант нашел свое блестящее выражение в ортодоксальном психоанализе З. Фрейда [227]. В неофрейдистском направлении адаптация рассматривается в контексте социальной активности личности. Современные психоаналитики широко используют введенные еще З. Фрейдом [227] понятия аллопластических и аутопластических изменений и соответственно различают две разновидности психологической адаптации:

1) аллопластическая адаптация достигается теми изменениями во внешнем мире, которые человек совершает для приведения его в соответствие со своими потребностями;

2) аутопластическая адаптация обеспечивается изменениями личности (ее структуры, умений, навыков и т. п.), с помощью которых она приспосабливается к среде.

К этим двум Г. Гартман добавляет еще одну – поиск индивидом такой среды, которая благоприятна для функционирования организма [156].

А. Г. Асмолов отмечает [21], что адаптация прочно вошла в понятийные системы многих теоретических концепций в психологии. При этом в большинстве подобных концепций отчетливо прослеживается взгляд на адаптацию как сочетание двух тенденций: соответствующее среде измене-

ние приспособляющейся личности, с одной стороны, и изменение среды, соответствующее особенностям личности – с другой. Особенно привлекает постановка данного вопроса в психоаналитических традициях, где адаптация получила статус особого понятия.

В концепции А.В. Петровского адаптация рассматривается как момент становления личности индивида, микроцикл в его развитии, в ходе которого происходит усвоение действующих в общности норм (нравственных, учебных и т. д.) и овладение приемами и средствами деятельности. Прохождение этой фазы в значительной мере определяет характер дальнейшего личностного развития индивида [161, 173]. В теории социально-психологической адаптации А. В. Петровского развитие личности рассматривается как процесс последовательного прохождения личностью трех фаз.

Среди работ психоаналитического направления следует выделить концептуальный подход Э. Эриксона [239], по мнению которого в системе «индивид – среда» одной стороной адаптационного взаимодействия являются конфликты и защиты, а другой – сотрудничество и гармония. При этом он выдвигает положение о взаимном непрерывном приспособлении индивида и общества.

Рассматривая процесс адаптации через формирование идентичности индивида, он отмечает тот факт, что традиционные основы идентичности – экономические, религиозные, политические, региональные и национальные, близко связа-

ны с идеологическими аспектами, в которых картина ожидаемого, фактически планируемого будущего технологического процесса практически вытеснит традиционные основы. Называя эти основы «идеологическими», Э. Эриксон имеет в виду под ними «... универсальную психологическую потребность в системе идей, дающих убедительную картину мира» [239, с. 40].

При исследовании проблемы «кризиса идентичности» Э. Эриксон подчеркивает, что при любой технологии и в любой исторический период есть индивиды («правильно» воспитанные), которые в процессе развития идентичности успешно приспосабливаются к господствующей технологии и становятся тем, что они делают. Независимо от второстепенных преимуществ или недостатков они могут опереться на культурное единство, обеспечивающее им подтверждение подлинности их бытия или временное блаженство, основанное на правильной совместной деятельности. При сплоченности и соответствующем устройстве общества, по его мнению, множество будничных задач и дел выполняются по устоявшейся практике и спонтанности ритуалам. «... только подобная сплоченность, – отмечает Э. Эриксон, – обеспечивает систему координат, в рамках которой в данный период формируется идентичность, и вдохновляет ее на деятельность ...» [239, с. 41].

Отмечая важную роль в обеспечении приемлемой идентичности супертехнологий, организации и ассоциации, Э.

Эриксон, кроме того, выделяет высокое чувство непоколебимой мужской солидарности, источником которого является отказ от одних и тех же удовольствий, столкновение с одинаковыми опасностями и необходимость выполнения требований одних и тех же приказов. Но во всем этом он видит и новый элемент, «... коренящийся в технологической идеологии и превращающий солдат в военного специалиста» [239, с. 42]. Важную роль, по его мнению, играет идеология, направленная на реальные и универсальные нужды, мобилизующая молодежь переносить непривычные лишения и подчиняться дисциплине [239, с. 45].

Наиболее прогрессивным в западной психологии представляется подход Ж. Пиаже [163] к объяснению механизмов адаптации психики индивида к новым условиям среды или видов деятельности [228].

Ж. Пиаже представляет процесс адаптации как равновесное состояние противонаправленных процессов ассимиляции и аккомодации. Ассимиляция – это процесс включения нового объекта, новой проблемной ситуации в уже существующие у индивида схемы действия. Аккомодация – это процесс изменения этих схем в соответствии с требованиями, новыми задачами [163].

Отечественные психологи используют понятие адаптации и соответствующую терминологию для объяснения процессов социализации, развития личности. А. Ф. Лазурский [116] в 1924 году изложил концепцию психических уровней:

- низкий психологический уровень дает по преимуществу индивидуумов «недостаточно приспособленных»;
- средний психологический уровень дает «приспособившихся»;
- высший психологический уровень дает «приспособляющих» [116, с. 63].

Социальное поведение личности среднего уровня обусловлено в основном процессами аккомодации, личности высшего уровня – ассимиляции; на высшем уровне всегда можно встретиться с «более или менее ярко выраженным процессом творчества, в какой бы области оно не проявилось» [116, с. 62].

С точки зрения Ф. Б. Березина психическая адаптация играет решающую роль в поддержании адекватных соотношений в системе «индивидуум – среда» и определяется как «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности», который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды [33].

Л. И. Божович указывает на зависимость характера адаптации от стадии онтогенеза. На его ранних этапах психиче-

ские особенности и качества возникают путем приспособления ребенка к требованиям окружающей среды. Но, возникнув, таким образом они затем приобретают самостоятельное значение и в порядке обратного влияния начинают определять последующее развитие [36, с. 438–439]. Автор отмечает, что ребенок не просто приспосабливается к данной ситуации, а на основе сформировавшихся ранее качеств личности, он так или иначе преломляет воздействия среды и (сознательно или незнательно) занимает по отношению к ней определенную внутреннюю позицию [36, с. 189].

А. А. Налчаджян исследовал проблему адаптации на уровне личностных механизмов, обеспечивающих адаптацию личности к социальным проблемным ситуациям [139]. Он выдвинул предположение о том, что в сложных проблемных ситуациях адаптивные процессы протекают с участием не отдельных изолированных механизмов, а их комплексов. По мнению автора, адаптивные комплексы, вновь и вновь актуализируясь и используясь в сходных социальных ситуациях, закрепляются в структуре личности и становятся подструктурами ее характера. А. А. Налчаджяном были выделены три разновидности адаптивных комплексов: незащитные адаптивные комплексы, используемые в педфрустрирующих проблемных ситуациях; защитные адаптивные комплексы, являющиеся устойчивыми сочетаниями защитных механизмов; смешанные комплексы, состоящие из защитных и незащитных адаптивных механизмов. А. А. Налчаджян предло-

жил общую классификацию разновидностей социально-психологической адаптации личности, основанную на выделении нормальной, девиантной и патологической адаптации.

1. Нормальная адаптация приводит к устойчивой адаптированности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений структуры личности и нарушений норм социальной группы. Внутри этой формы адаптации выделяются «нормальная защитная», «нормальная незащитная» и «смешанная» подформы адаптации, которые различаются по тому, насколько активно используются личностью механизмы психологической защиты.

2. Девиантная адаптация. Этот вид адаптации обеспечивает удовлетворение потребностей личности в данной группе, но при этом не оправдывает ожидания группы. В рамках «девиантной неконформистской» адаптации происходит преодоление внутригрупповой проблемной ситуации необычным для группы способом, что ведет к конфликтам с нормами группы и ее членами. «Девиантная инновативная» адаптация проявляется в создании новых ценностей и норм группы.

3. Патологическая адаптация. Характеризуется развитием патологических форм поведения в виде невротизма и психозов, также выполняющих приспособительную функцию.

Рассматривая возможные варианты адаптации к той или иной ситуации, автор выделяет два ее вида. Первый из них –

это адаптация путем преобразования и фактического устранения проблемной ситуации. При этом адаптивные ресурсы и механизмы личности мобилизуются для реконструкции реальной социальной ситуации, а сама личность претерпевает сравнительно небольшие и в основном положительные изменения.

Второй вид адаптации – адаптация с сохранением ситуации. В этом случае личность претерпевает более глубокие изменения, но такие, которые большей частью не способствуют ее самоактуализации и самосовершенствованию [139]. А. А. Налчаджян характеризует социально-психологическую адаптированность, как «состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идёт на встречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих позиций и творческих способностей». Адаптация же, по его мнению, – «это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности» [139, с. 18]. В логике адаптационного процесса он выделяет: 1) психическую переориентацию на уровне целенаправленного конформизма, сопровождающегося когнитивным диссонансом в отношении системы ценностей новой

среды; 2) взаимную терпимость с признанием права другой стороны и системы ее ценностей на существование; 3) аккомодацию, связанную со взаимными уступками и признанием индивидом и средой основных ценностей друг друга; 4) ассимиляцию как полное принятие индивидом системы ценностей новой среды.

Для нашего исследования важно утверждение А. А. Налчаджяна, что без знания личности человека, его установок, представлений о мире, интериоризованных им социальных норм, уровня зрелости, уровня развития его защитных и незащитных механизмов и их комплексов невозможно понять особенности процессов адаптации.

Итак, обращаемся к определениям понятия «адаптация», высказанным современным российским ученым Д. А. Андреевой:

«Адаптация – это...»:

- «... приспособление, приноравливание человека к новым условиям деятельности»;
- «... не только приспособление к успешному функционированию в данной среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию»;
- «...социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности»;
- «...в широком смысле – процесс приспособления строения и функций организма к изменившимся

условиям существования»;

- «... целенаправленная перестройка личности, сознания и деятельности»;

- «... активный процесс, будь то активное изменение среды, или активное изменение себя»;

- «... определенное совместное изменение субъекта и адаптационной ситуации, постепенное накопление этих изменений в целях достижения оптимального соотношения между ними» [15].

Анализ определений понятия «адаптация», проведенный Д. А. Андреевой, позволил выяснить, что адаптация рассматривается с акцентом на следующие сущностные характеристики:

1. В процессуальном плане адаптация определяется как процесс развития во времени, при котором организм, постепенно накапливая его элементы, приспосабливается к новой среде.

2. В содержательном плане адаптация определяется как отношение равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между организмом и средой.

3. В результативном плане адаптация определяется как итог развития приспособительного процесса, качественный его этап, имеющий наблюдаемые признаки, который называется адаптированностью.

В. И. Лебедев адаптированность понимает как устойчивую адаптацию, которая является синонимом понятий «норма», «здоровье». «Устойчивая адаптация – это те регуля-

торные реакции, психическая деятельность, система отношений и т. д., функционирование которых в пределах оптимума не требует значительного нервно-психического напряжения» [119, с. 178–182].

А. Н. Агаджанян под адаптацией понимает совокупность свойств и особенностей, необходимых для устойчивого существования человека в конкретной среде [3, с. 67–69].

Обобщая различные подходы к определению понятия «адаптация», Н. Н. Мельникова отмечает: «Понятие «адаптация» прошло противоречивый путь развития, следуя за тенденциями науки и отражая актуальные проблемы, волнующие человечество в различные исторические периоды. В настоящее время существует более сорока различных определений понятия «адаптация», которые достаточно разнообразны и даже противоречивы» [129, с. 4]. Такое многообразие понятий по ее предположению связано с использованием их в разных областях исследования (социальная, биологическая, психофизиологическая адаптация), со спецификой задач исследований, а также с различием подходов, принятых в отдельных научных школах. В то же время, несмотря на большое многообразие, общими во всех определениях Н. Н. Мельникова выделяет следующие моменты:

1. Процесс адаптации всегда предполагает взаимодействие двух объектов.
2. Это взаимодействие разворачивается в особых условиях – условиях дисбаланса, несогласованности

между системами.

3. Основной целью такого взаимодействия является некоторая координация между системами, степень и характер которой варьировать в достаточно широких пределах.

4. Достижение цели предполагает определенные изменения во взаимодействующих объектах [129].

Важное место в исследовании Н. Н. Мельниковой занимает раскрытие динамики развития понятия, которая прослеживается через анализ изменения вариативных компонентов, уточняющих и конкретизирующих выделенные стабильные элементы. Такими вариативными элементами у Н. Н. Мельниковой выступают характеристики самих взаимодействующих объектов, например, типы среды, с которой взаимодействует индивид; степень рассогласования между индивидом и средой; характер изменений, происходящих в процессе адаптации [129].

Немаловажное значение для нашего исследования имеет отмеченный Н. Н. Мельниковой переход в современной науке от рассмотрения процесса адаптации как движения от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды, а также рассмотрение конечной цели не только как достижение гомеостатического равновесия, отсутствия конфликтов, а как самоактуализация и самореализация личности в гармонии с реальным социумом [129].

Заслуживает внимания и рассмотрение Н. Н. Мельниковой адаптации как биологической, так и социальной. Имея в виду человека как существа биологического и социального, она показывает, что на уровне биологической адаптации взаимодействуют человек и биологическая среда, процесс же социальной адаптации разворачивается при взаимодействии систем социальной природы. Такими системами она называет, с одной стороны, социальную среду на микро,– мезо, и макроуровнях, с другой стороны, личность как социально – опосредованное образование [129].

Весьма актуальным является заключение, к которому пришла Н. Н. Мельникова о конструктивном взаимодействии личности и общества в процессе их развития. При этом она считает, что высшей степенью процесса адаптации является не взаимное приспособление двух систем друг к другу, а построение новой системы более высокого уровня организации, дающей некоторый положительный эффект по сравнению с изолированным функционированием индивида и противостоящей ему среды [129].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.